

Поэтому говорить с лошадьми ему нравилось намного больше. Не было волнения быть понятым или не понятым. В любом случае лошадь заворожённо слушала и стояла спокойно, позволяя им делать своё дело.

Добрался до лекарни он только с закатом — ярким, сочным и быстрым, как скатившаяся капля ягодного сока. Стив, привычно сидевший за столом в развалах сухих трав, поднял на него глаза и улыбнулся.

— Заставили работать, словно я не лэрд, а какой-то слуга, — пожаловался ему Баки, устало падая на лавку с другой стороны. И только тут увидел на грубом столике возле кровати поднос с едой: несколько кусков баранины, сверху присыпанные зеленью, хрустящие лепёшки и пузатый глиняный кувшинчик, содержимое которого срочно захотелось испробовать.

— Я тоже работал. Разобрал, наконец, прошлогодние травы. Некоторые из них никуда не годные, или пересохли, или начали гнить. Другие ещё могут пригодиться. — Стив с усталой улыбкой распрямил спину и размял плечи, закинув руки за голову. В таком виде Баки его и поцеловал, прижимая к себе рукой за шею покрепче.

— Значит, пора ужинать?

— Я бы целого барана съел, — пошутил Стив. — От тебя лошадьми разит, словно ты с ними обнимался весь день.

Баки рассмеялся, запрокидывая голову. Вот же нюхач!

— Всего лишь половину дня, — заметил он ради правды. — Давай-ка поедим, пока совсем не остыло. Баранина как стынет, невкусная совсем.

Стив отодвинул ворох трав, Баки поставил на стол блюдо, налил в глиняный стакан напиток, сам же припал прямо к кувшину — кисловатое ягодное вино, разбавленное водой, освежающим нектаром потекло в рот.

Они ели молча, иногда поглядывая друг на друга и улыбаясь, пока Стив не спросил:

— Ко мне сегодня несколько человек приходили, спрашивали мазь от сильных ушибов. У тебя, случаем, ничего не болит? — Стив красноречиво смотрел куда-то в здоровое плечо, куда, Баки помнил, ему хорошенько на ристалище зарядил палкой Джек. Рука болела, но двигалась нормально — он нагрузил её работой, всегда так делал, разгоняя движением кровоподтёк.

— Нет, я в порядке, — фыркнул Баки. — Просто немного поучил молодняк на ристалище. Ничего серьёзного.

Стив кивнул, не переставая жевать. Взгляд у него был такой многозначительный, словно он не

только поверил, но и своими глазами видел. От этой мысли у Баки потеплело в груди. У него было не так много возможностей быть Стиву защитником, а последнюю он и вовсе провалил. Ему хотелось, чтобы Стив увидел его другим — сильным, быстрым, беспощадным.

А потом он вспомнил про разговор с отцом — и есть совсем расхотелось.

Он вытер пальцы о кусок отломанной лепёшки и бездумно затолкал её в рот.

— Случилось что? — тут же спросил Стив.

Баки дожевал, запил вином, опустошая кувшин, и вытер рот рукой. Всё чего ему сейчас хотелось — это обнять Стива и как-нибудь разместиться вдвоём на том узком ложе, что друиду поставили здесь. Закрыть глаза и спать до восхода солнца — никто не позволит дольше, в крепости всегда много дел. Но Стив смотрел на него, искренне волнуясь — и он не мог молчать. Не имел права обманывать его снова. Доверие было трудно завоевать, и хоть Баки не знал, как тот отреагирует, чувствовал, что лучше пусть тот злится, чем упрекает его во лжи.

— С отцом говорил. Узнал, чего он от меня хочет.

Стив весь напрягся.

— Чтобы ты остался? — спросил сразу, словно хотел выдернуть застрявшую занозу одним махом. Но не так это было просто. Заноза виделась Баки бревном, застрявшем в одном неподходящем месте.

— Нет. Другого. Хотел, чтобы ты поставил его на ноги. Рыжая ведьма предрекла ему, что ты сможешь. Потом, сказал, отпустит нас куда наши глаза будут глядеть. А ещё... он хочет, чтобы я лёг с Роаной.

Вот, сказал. И поднял глаза на Стива. Тишина повисла между ними. Было слышно только, как тихо шипит жировик да щёлкают дрова в очаге.

— Зачем ему это? — ровно поинтересовался Стив.

Баки нахмурился. Это была не его тайна. Но разве можно не ответить, когда Стив смотрит так?

— Говорит, что мой брат пуст, и Роана никогда не понесёт от него. Какое-то проклятие рода Баарнсов — сказал, его старший брат тоже был пустым. Но у лэрда Баргота есть дочь. Мы с ней сегодня делили трапезу в чертоге. Дочь тётушки Лейнель...

Баки замолчал. Произнесённое вслух было переосмыслено и понято совсем иначе, чем прежде.

— О, Пресветлая Богиня, — выдохнул он и потёр глаза рукой. — Значит, она не его дочь... она сестра нам.

— Что случилось со старшим братом твоего отца?

— Ушёл в поход после смерти своей последней жены и не вернулся. Он сменил несколько жён, пока я ещё и не родился. Последней была тётушка Лейнель. Её все любили, но здоровьем она была слаба. А рождение дочки и вовсе подкосило её. Мама рассказывала, что когда отец привёз её в крепость, ноги уже отказали Лейнель, и она не вставала с ложа; после этого она прожила ещё много лет, и дядя любил её, как мне рассказывали, и не хотел другой жены. Она была добра и приветлива, и знала много историй. Дети со всей крепости приходили к ней за сказками, я и то до сих пор некоторые помню... Её все любили. Но как же это...

— Баки, — позвал Стив. — Послушай.

Он поднял глаза, только когда Стив взял его за руку. Таким растерянным он давно себя не чувствовал.

— Это мог быть кто угодно, — сказал Стив, чуть сжимая пальцы. — Совсем не твой отец. Не думай так.

Шенора была светловолосой, как её мать, в отличие от них всех. И похожа была на мать очень сильно, наверное, поэтому отец спускал ей все шалости и нежелание выходить замуж за другого лэрда и уезжать. Он оставил её в чертоге в помощь леди Виннифред, и Шенора была незаменима по части вышивания гобеленов шерстью. А ещё неплохо обращалась с луком, но этого отец уже не поощрял. Когда-то в далёком детстве они бывали на ристалище втроём: он, Джон и Шенора. Теперь же к ней никто не сватался, она была чуть старше Джона, а значит, осталась в девицах до скончания дней своих. Думая об этом сейчас, Баки даже стало стыдно, что он в своё время воротил нос от её намёков. Выглядело это наверняка очень грубо. Только разве он останавливался хоть на миг, чтобы задуматься?

— Только скажи мне, — негромко проговорил Баки, заглядывая в глаза Стива, выискивая в них гнев или негодование, — и я откажусь. Никто не может приказывать мне, даже отец. Я больше не часть Дандарна, я умер для клана Баарнсов.

Стив нахмурился, сосредоточенно смотря на его руку, костяшки которой гладил своими пальцами. А потом поднял глаза.

— Ты правда сможешь уехать, понимая, что на тебе прервётся ваш род? — спросил Стив задумчиво. — Понимая, что ты мог изменить это, и ничего не сделал?

Баки смотрел на него и не знал, что ответить. В Стиве не было злости, и почему он её ждал? Её никогда не было. Баки понимал справедливость вопроса и тяжесть возложенной на него ответственности. Но прямо сейчас от одной мысли о вынужденной близости становилось

дурно.

— Мне неприятно думать о том, что ты пойдёшь к ней. Хотя Роана мне нравится. Но ты мой, — и Стив сильнее сжал его пальцы. — Послушай... если бы мне для ритуала в камнях пришлось лечь с женщиной в Бельтейн — я бы сделал это, несмотря на твой гнев. Есть вещи, которые мы должны делать, потому что должны. Потому что больше никто этого сделать не сможет.

Он поцеловал костяшки на его кисти, нежно коснувшись сухими губами, и встал, начиная убирать травы со стола в шерстяные мешочки, а какие-то — пучками кидал прямо в очаг, отчего запах в лекарне вскоре стал горьковато-сладким.

Баки долго сидел, обдумывая сказанное. Он уже знал, что не отступит, но на место одному страху пришёл другой — что, если у него не получится? Он совсем не хотел её.

— Баки? — Стив стоял прямо перед ним, и его едва заметная улыбка делала Баки тепло. — У меня есть задание для тебя. Попроси в чертоге у матушки, чтобы мне выделили весь вересковый мёд, который найдут. И ещё один котелок для варева. И с десятков больших глиняных кувшинов с узким горлом. Передай леди Виннифред, что я поставлю её мужа на ноги. Только никого не должно быть рядом, когда я начну готовить отвар.

— Даже меня? — слабо улыбнулся Баки. Заделье позволит отвлечься от неприятных мыслей.

— Особенно тебя, — рассмеялся Стив. — Иначе ничего толкового я не приготовлю. Иди сейчас. А когда совсем стемнеет и поднимется луна, пойдём за вереском. Надо взять холщовые мешки для цветков. Иди, иди, иначе ничего не успеем.

Стив вытолкал Баки из лекарни и закрыл за ним дверь. Баки посмотрел на небо — оно ещё было светлым, лишь с одной стороны напознала ночная темнота. Он представить не мог, как Стив будет лишь под светом луны искать нужные ему цветки. С другой стороны, его дело малое — отвести до вересковых пустошей и охранять, а после помочь нести мешки с цветами. Но как друид будет выбирать?

Оставив бесполезные мысли, он отправился в чертог. Ему предстояло убедить матушку расстаться с запасами верескового мёда — его собирали меньше всего остального, лугового, потому что вереск зацветал позже других цветов. Баки шёл по двору крепости и молился Богине, чтобы ему не пришлось столкнуться ни с Джоном, ни с Роаной. Он не был уверен, что сможет как прежде открыто и честно смотреть им в глаза.

<http://erolate.com/book/3459/83670>